

УДК 37

DOI 10.21661/r-508103

Г.П. Климова, В.П. Климо

КАЗУС КИТЧА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: в статье рассматривается феномен китча в его современном функционировании в современной массовой культуре. Авторами сделан обзор современных научных исследований в эстетической теории, искусствознании, культурологии.

Ключевые слова: китч, вкус, эстетические потребности, художественные инновации.

G.P. Klimova, V.P. Klimov

KITSCH'S CASUS IN MODERN CULTURE

Abstract: the article discusses the phenomenon of kitsch in its modern functioning in modern mass culture. The authors reviewed modern scientific researches in aesthetic theory, art history, and cultural studies.

Keywords: kitsch, taste, aesthetic requirements, artistic innovations.

На сегодняшний день существует множество определений китча. Вот некоторые из них:

Китч (кич) (нем. *Kitsch* – халтурка, безвкусица, «дешёвка») – одно из ранних стандартизованных проявлений массовой культуры, характеризующееся серийным производством и статусным значением, ориентирован на потребности обыденного сознания.

Китч – особый тип культуры, который существует наряду с профессиональным и народным искусством и в соответствии с собственными законами организации и функционирования.

Китч – особый способ структурирования мира в соответствии с потребностями обыденного и массового сознания [1].

Понятие «китч» возникло в Германии в 60 – 80-х гг. XIX века для обозначения художественных предметов, которые серийно производились немецкой промышленностью для американских покупателей и продавались на европейских рынках. Эта продукция обладала низкой стоимостью и качеством. Дальнейшая эволюция этого феномена также связана с массовым производством и массовой культурой.

В 1978 году вышла книга Абрахама Андре Молеса «Китч или искусство счастья», где во вступительном слове было сказано, что «китч переживает период возрождения» [2].

С тех пор прошло более 40 лет, но ситуация не изменилась до сих пор, китч не только не исчез, но многие явления современной культуры указывают на то, что он будет вечно жив, так как продолжает удовлетворять две важные и универсальные потребности миллионов людей – потребность красоты и потребность в чувственно-эмоциональных переживаниях.

Эстетические и эмоциональные потребности человека культурно, психологически, экологически и генетически разнообразны, но имеют безусловно универсальный характер, т. е. возникают во всех эпохах и социальной среде. Люди нуждаются в различных формах красоты: от милой и наивной лубочной краси-вости повседневного «райя» до переживаний прекрасного в героическом, возвышенном, иногда даже трагическом в жизни и искусстве. Универсальная человеческая потребность, удовлетворяемая китчевыми созданиями социальной жизни – это потребность в эмоциональных переживаниях. В этой сфере тоже наблюдается небывалое разнообразие: от эмоций сладких и приятных, до чувств, связанных с подлинным волнением и эмоциональным возбуждением. Эти чувства могут быть порождением популярной культуры и даже создают возможность интеграции людей и способны создавать чувство аксиологической общности. К таким феноменам относятся не только политические или религиозные ритуалы, но и сентиментальная сериальная продукция литературы, ТВ, кино и др.

Китч, рожденный в сфере средового окружения и претендующий на роль художественно значимых арт-объектов, был более распространен в промышленном стайлинге, профессиональной стилизации народного искусства и лубка, декоративной живописи. Последняя из-за своей фигуративности создавала лучшие условия для развития так называемого «малярного» китча. Такая живопись, однако, сегодня не является единственной областью искусства, в которой китч процветает, существует еще литература, кино, музыка и т. д.

Но именно в изобразительном искусстве произошла, возможно, частичная реабилитация китча. Модернистский авангард, исключающий из изобразительного искусства фигуративность и повествовательность, ограничил возможности китча. Однако, некоторые художники нашли способ ослабить это ограничение. Как справедливо заметил Роджер Скрутон, эти художники «занимаются любовью с китчем» [2], сознательно играют с ним, используют «сознательное китчирование» [2].

Такими сознательными играми с китчем в изобразительном искусстве занимался Джефф Кунс, которого называют «королем китча». В настоящее время «сознательное китчевание» можно найти и в русском искусстве. Оказывается – такие картины лучше продаются, одновременно зарабатывая себе место в известных галереях. В других областях искусства и сферах общественной жизни китч тоже имеет место. Наряду с традиционным садовым китчем, открытками, религиозными ритуалами, развивается политическая китчевость, рекламная, сериалная и т. д.

Проблема китча не перестала быть актуальный и особенно хочется отметить монографию Томаша Кулки [3], одну из лучших книг о психологии китча. Автор стремится ответить на фундаментальные и сложные вопросы, касающиеся китча:

1. Что такое китч и можно ли сегодня дать универсальное понятие китча?
2. Чем отличается китч не только от выдающихся, но также обычных произведений искусства?
3. Что такое привлекательность китча? Какое эстетическое значение имеет китч?

Автор дает три характеристики, определяющие это явление.

Во-первых, «китч представляет объекты или темы, как правило, красивые или имеющие сильный эмоциональный заряд».

Во-вторых, «данные объекты и темы должны быть сразу узнаваемы».

В-третьих, «китч, в принципе, не обогащает ассоциаций, связанных с заявленной темой, китч не обогащает наших знаний, не имеет когнитивных достоинств».

Выбор темы является очень важным конституционным сигналом китча. «Китч нравится людям, потому что им нравится его тема, вызывающая положительную эмоциональную реакцию. Привлекательность – это паразитирование на эмоциональной нагрузке темы» [3].

В отличие от произведений искусства выдающихся и обычных, китч не может быть авангардным и не может принести стилистических или формальных инноваций. Он использует, напротив, общепринятые, узнаваемые и популярные конвенции.

Китч, как правило, лишен художественных инноваций. Обычно новизна определяется контекстом применения. Разница между китчем и плохим искусством имеет не количественный, а качественный характер, что, по мнению автора, выносит китч за пределы критериальной системы искусства. Популярно утверждение, что китч, в отличие от профессионального искусства, несет в себе «потерю эстетического». Потеря эта заключается в чрезмерной эстетической интенсивности, заданной моделью интеллектуально и культурно ограниченного потребителя. Привлекательность китча вызвана не его самодостаточной эстетической ценностью, а его потенциально психологической возбудимостью, прогнозируемой эмоциональностью и сентиментальностью адресата [3].

Необходимо заметить, что в сфере предпочтений и эстетических вкусов современного общества царит эгалитаризм и плюрализм. Если считать, что китчмен автоматически является носителем плохого вкуса, то некорректным будет утверждение, что его эмоциональные переживания не являются истинными эстетическими переживаниями [4].

Показательно, что итальянский эстетик и культуролог Умберто Эко свои критические рассуждения о китче разместил во второй книге «История уродства», а не в первой монографии «История красоты». Но он же пишет «попытайтесь принять то, что существует искусство для необразованных, так же как существует для образованных, и вы должны уважать различия между этими двумя «видами», так же как уважаете религиозные или сексуальные предпочтения» [5].

Действительно, люди имеют разные эстетические предпочтения, некоторые из них мы можем считать примитивными или неразвитыми. В то же время в сфере художественных ценностей возможна и необходима рациональная дискуссия с позиций не индивидуально-вкусовой, а с точки зрения профессионального художественно-критического суждения. С этой позиции мы можем ссылаться на ценности традиционной культуры и критериальные системы профессионального искусства. Мы можем определять оригинальность произведения, новаторство, вторичность и подражание. В сфере эстетических вкусов такой разговор почти невозможен. Если кто-то утверждает, что Достоевский – графоман, а Донцова – литературный гений, можно попытаться убедить его, что он неправ. Но, если кто-то утверждает, что сентиментальная картина «Ожидание» К. Васильева обеспечивает ему гораздо больше необходимых и достаточных эмоций, чем прочтение «Анны Карениной», рациональная дискуссия не возможна и не нужна. И снова вспоминается справедливость известных максим «На вкус и цвет...» и «О вкусах не спорят» – потому что бессмысленно.

Казус современного бытования китча заключается в том, что его уничижительная социально-культурная оценка нивелируется неистребимыми коммерческими интересами рынка, технологиями индустрии красоты и эстетическими архетипами вкуса человека масскультуры.

Список литературы

1. Китч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/79407> (дата обращения: 22.07.2019).
2. Moles Abraham A. Kicz, czyli sztuka szczęścia. – Warsaw, 1978.
3. Kulka T. Umění a kýč. – Praha: Torst, 2000.

4. Климова Г.П. Эстетический вкус как проектная культура и творчество личности: монография / Г.П. Климова, В.П. Климов. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009.
5. Эко У. История уродства. – М.: Слово/Slovo, 2007.

References

1. Kitch. Retrieved from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/79407>
 2. Abraham, A. (1978). Moles Kicz, czyli sztuka szczescia. Warsaw.
 3. Kulka, T. (2000). Umeni a kyc. Praha: Torst.
 4. Klimova, G. P., & Klimov, V. P. (2009). Esteticheskii vkus kak proektnaia kul'tura i tvorchestvo lichnosti: monografiia. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta.
 5. Eko, U. (2007). Istoriiia urodstva. M.: Slovo/Slovo.
-

Климова Галина Павловна – канд. пед. наук, доцент, арт-менеджер, ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет», Екатеринбург, Россия.

Klimova Galina Pavlovna – candidate of pedagogic sciences, associate professor, art manager, FSBEI of HE "Ural State University of Architecture and Art", Yekaterinburg, Russia.

Климов Виктор Петрович – канд. пед. наук, доцент кафедры философии, культурологии и искусствоведения, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург, Россия.

Klimov Victor Petrovich – candidate of pedagogic sciences, associate professor at the department of philosophy, cultural studies and art criticism, FSAEI of HE “Russian State Vocational Pedagogical University”, Yekaterinburg, Russia.
